

Черкезов Варлаам Николаевич

**Предтечи Интернационала
Доктрины марксизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
В18

В18 **Варлаам Николаевич Ч.**
Предтечи Интернационала: Доктрины марксизма / Черкезов Варлаам Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 200 с.

ISBN 978-5-521-30032-7

ISBN 978-5-521-30032-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предтечи Интернационала.

I.

Декларация принципов 1866 года.

Ни одно из событий истекшего XIX столетия не имело такого сильного и благотворного влияния на развитие социалистических идей и пропаганду их во всех странах цивилизованного мира, как основание великого *Международного Товарищества Рабочих* и десять лет существования его. Без малейшего преувеличения можно сказать, что все школы и фракции современного социализма находятся в более или менее прямой связи с этой великой ассоциацией; даже наша социалистическая терминология, например, „коллективизм, автономный, свободный, анархический коммунизм, интегральное воспитание“ и другие, заимствованы нами из ее воззваний и брошюр или из речей на с'ездах Интернационала.

Мало того. Эта великая Ассоциация Рабочих, благодаря, главным образом, усилиям французских рабочих, формулировала и вписала в свои статуты, как основной базис социалистического международного движения, что „освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих“.

Этим заявлением дело народа отделялось от буржуазной политики. Прежде политические деятели совершенно искренне часто отождествляли свои чисто политические требования с требованиями народа. А между тем этот последний понимает благосостояние и свободу, как социальную справедливость, основанную на экономическом равенстве, тогда как все буржуазные политики всегда довольствовались требованиями личной сво-

боды, которая гарантировала им пользование социальными и экономическими привилегиями, предоставляя народу свободу помирать с голоду и равенство обездоленных, годных лишь для эксплуатации. В первый раз эта идея о необходимости подобного отделения выступила с очевидной ясностью во время кровавых июньских дней 1848 года, когда радикальная буржуазия, под предводительством Ж. Фавра, Мари, Марра, Е. Кавеньяка и др. изменила народу и повела его под расстрел. Различая классовую политику она клала также конец старой доктрине диктатуры, выступающей под видом пресловутой диктатуры пролетариата, но в действительности служащей интересам нескольких честолюбцев, слывающих за ниспосланных провидением существ.

Еще большее значение имело определение цели социалистического движения. Цель эта была выражена в следующих словах: „Принимая во внимание, что порабощение рабочего капиталом есть источник долгого политического, нравственного и материального рабства;

в виду этого, экономическое освобождение рабочих есть великая цель, которой должно быть подчинено всякое политическое движение“.

Если первое положение отделяло политику эксплуататоров от политики эксплуатируемых, то второе заключало в себе также и подчинение господ заговорщиков, радикалов и якобинцев, истинным социалистическим принципам, таким, как они понимались во времена великого оуэнистского движения в Англии (от 1828 до 1842 г.) и во время революции 1848 года во Франции ¹⁾. Франция, Англия, Швейцария были в действительности единственными странами с конституционным и парламентским режимом, и именно в этих странах социалисты и увидели всю пустоту прав и свободы, записанных в хартиях, раз экономическое положение народа остается нетронутым и эксплуатация человека человеком составляет основу так называемой социальной справедливости.

Но социалисты других национальностей, в особенности немецкие, не могли согласиться с этой подчиненностью политического движения великой цели экономического освобождения. Они систематически противились

¹⁾ В моей брошюре „Страницы из Истории Социализма“, я цитирую взгляды оуэнистов.

этой формуле, предложенной французами и поддержанной англичанами и швейцарцами. С 1864 года до первого съезда, бывшего в Женеве в 1866 году, во всех дискуссиях по поводу статута будущей ассоциации, Маркс и его друзья боролись против этой формулы, и до самого съезда настоящие инициаторы движения не знали, не возьмут ли еще верх политиканы. Но к великому удовольствию основателей, их формула была принята на съезде. Читая это место, рассказывает Фрибур ¹⁾, Толен не мог удержаться от выражения радости: „Наконец-то, обратился он к своим коллегам, не смогут больше говорить, что одни только мы всеми силами хотим, чтобы политический вопрос не ставился впереди всего“.

Мы увидим дальше, как политиканы и сторонники диктатуры пролетариата изменили в некоторых позднейших изданиях это место общих статута, и как они вызвали раскол в Ассоциации по поводу этого важного вопроса.

Кто знает не имело ли признание принципа международной солидарности, провозглашенного теми же статутами, еще больше влияния на рабочий класс и социалистическое движение? Правда, идея всемирной солидарности выставлялась и прославлялась философами и поэтами задолго до 1866 года. Эпиктет и Марк Аврелий, гуманисты реформации, энциклопедисты и энтузиасты Великой Революции вместе с Анахарсисом Клотцом, „этим гражданином мира“, и Беранже, и Пьер Дюпон ²⁾ и революция 1848 года, и манифест Маркса, и Дежак, и Кёрдеруа и др., — все они проповедывали всемирную солидарность и братство народов.

Но интернационализм, так, как его понимало Международное Товарищество Рабочих, развился с одной стороны благодаря революции, совершившейся в производстве и способах сообщения современного человечества, ³⁾

¹⁾ E. Fribourg „Association internationale des Travailleurs“ стр. 151. Париж, 1871.

²⁾ В своей песне:

„Народы для нас—братья
Тираны все—враги“.

³⁾ Великий статистик А. Кетле указал в 1836 г., что „уже полвека, в пределах Европы, в народах намечается тенденция к потере национальной физиономии и к слиянию в один общий тип“.

с другой—под влиянием широких, гуманитарных идей социалистических школ Сен-Симона и в особенности Р. Оуэна, который в 1836 году, организовал первое международное общество под именем: „Общество всех классов и *всех народов*“. И, как мы видим, формула Интернационала с точностью отражает в себе эти два влияния. В его уставе мы читаем:

„Принимая во внимание, что освобождение рабочих *не есть проблема местная или национальная*; что, наоборот, эта проблема касается всех цивилизованных народов, т. к. ее решение неизбежно подчинено их теоретической и практической помощи;

„Принимая во внимание, что движение, совершающееся среди рабочих наиболее промышленных стран Европы, порождая новые надежды, дает сильную уверенность, что не впадет снова в старые ошибки и советует соединить все свои силы, до сих пор раз'единенные,—

„В виду этого конгресс Международного Товарищества Рабочих заявляет, что это Общество, так же как и все другие общества и лица, к нему примыкающие, будут признавать за основу своего поведения по отношению ко всем людям, *без различия цвета кожи, верований и национальностей*, истину, справедливость и нравственность“.

Истинное удовольствие испытываешь при чтении этих прекрасных заявлений, полных таких благородных чувств, таких глубоких мыслей... И как подумаешь, что в наши дни во Франции заступники казарм, полиции, церкви, домов терпимости и продажной прессы осмеливаются возбуждать ненависть против иностранцев, против Интернационала, против всемирной солидарности! История знает немного таких преступлений, как это отступничество со стороны писателей, называющих себя французами. Именно французские рабочие и даже рабочие очень умеренные, как Фрибур, Толен и другие, настаивали на проведении в жизни этих идей человеческой солидарности.

Цитированные нами заявления имели громадный успех: всюду рабочие и интеллигентные люди, социалисты различных школ, приветствовали Женевский Конгресс, приветствовали эти глубоко гуманитарные и истинно социалистические принципы. В несколько недель

статуты Интернационала стали известны во всех странах. Все поняли, что совершилось что-то великое, что должно дать новую исходную точку всемирной истории. За год до этого, во время предварительной конференции 1865 года, прочитав проект статута с предшествовавшими им предпосылками, люди проникательные поняли всю важность готовившегося. Историк Андре Мартэн писал, например, следующее от 14 октября 1868 года:

„С глубоким волнением прочли мы рассказ о том, что произошло только что в Лондоне.

„Мы предчувствуем, что началось нечто великое в мире... Возвышенность чувств... широта видов и высокая цель, которая управляла в выборе вопросов, составляющих программу... вызовут общую симпатию всех друзей прогресса, справедливости и свободы в Европе.

„Мы прекрасно знали, что холод смерти, блуждающий по поверхности наших обществ, не проник до глубины, не заморозил народную душу, и что источники жизни не угасли... Наши уши не привыкли слышать подобные слова, они потрясли нас до глубины души¹⁾.

„Значительный прогресс, писал А. Карбон в том же году, произошел с тех пор, как мы заговорили о социальной реформе, лет двадцать тому назад. В то время... общая тенденция рабочих социалистов была такова, что они смотрели на государство, как на провидение и ждали от него искупления низших классов. И вот новое поколение заявляет, что „освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих!“

Если Интернационал встретил такое сочувствие в рядах либералов и радикалов, то легко понять тот энтузиазм, какой он поднимал среди социалистов всех направлений и всех стран. В наше время военной и клерикальной реакции восторженный язык той эпохи может показаться более, чем странным. Вот, напр., в каких выражениях *главный прокурор* базельской республики, член местной секции, приветствовал четвертый конгресс Интернационала, состоявшийся в Базеле:

„... Итак, приветствую вас, готовящих великий день освобождения... Первые шаги уже сделаны: тирания дворян, тирания духовенства разрушены... Теперь

¹⁾ Цитировано Фрибуром.

необходимо, чтобы и привилегия буржуазии исчезла, как и другие, — и чтобы все были обязаны работать. *Свободное общество, о котором мы мечтали, сумеет коллективными силами эксплуатировать всякий труд*; это общество, состоя только из работников, *сумеет само удовлетворять своим нуждам и управлять собой...* Братья рабочие, не снится ли мне? Но тогда и вам снится тот же сон. Не потерял ли я рассудок, что говорю так, и не надо ли меня запереть в сумасшедший дом? Нет! И что мне доказывает, что это не сон, это — существование самого Международного Товарищества...

„Везде, где было совершено преступление по отношению рабочих, совершено было преступление перед нашим Товариществом. В Боринаже ли, или в бассейне Луары, удар постигший их, постиг и нас... Но мы можем также сказать, что движение волнующее рабочих, есть наше движение; и всюду, где собираются угнетенные, наш дух находится среди них. ¹⁾...“

В особенности защитники угнетения и политического и социального рабства дают нам лучшие свидетельства того восторга, какой вызвало принятие Интернационалом основных принципов. Самый ярый враг великой Ассоциации Оскар Тестю, ²⁾ адвокат при императорском дворе в Лионе, отмечал 10 мая 1870 года „быстрое развитие..., способное напугать каждого человека, задумывающегося над громадную опасностью, какой такая могущественная организация угрожает общественному порядку“ (читай буржуазному).

Он отмечал также тот дух согласия, который одушевлял членов Ассоциации..., с какой поразительной быстротой она с каждым годом увеличивала круг своего влияния, и не только во Франции, но и в некоторых частях Германии, в Америке, Италии, Бельгии, Польше, России, Австрии, Швейцарии, Швеции, Дании, Англии и даже Испании.

¹⁾ Отчет 4-го Интернационального конгресса, в Базеле. Брюссель, 1871 года.

²⁾ „Association Internationale“, Lyon, 1780; „Le Livre bleu de l'Internationale“, Paris, 1871: „L'Internationale et le Jacobinisme“. Paris, 1871.

Да, велико было влияние декларации принципов Интернационала; быстро шло их распространение, и *миллионами* считались его сторонники ¹⁾.

Чему приписать такой успех?

С одной стороны, его нужно приписать состоянию народного духа той эпохи; с другой,—и это самое главное,—той точности, с какой статуты Интернационала отражали идеи, общие всем трем социалистическим системам (Сен-Симона, Фурье и Р. Оуэна), и тактику борьбы, какую вели самые передовые и наиболее солидарные английские и французские рабочие того времени.

Обыкновенно придают слишком мало значения политическим и социалистическим событиям, среди которых возник Интернационал. Однако, период от 1859 до 1865 года один из самых замечательных периодов новейшей истории. Реакция, охватившая Европу после революции 1848 года, принуждена была пойти на уступки перед народными требованиями, перед открытиями и заключениями индуктивных наук, которые потрясли все наши верования, все наши метафизические предрассудки. Италия—эта колыбель Возрождения и цветущих республик, боролась за независимость, и эта героическая борьба, которую один англичанин назвал „the very poetry of politics“ (настоящая поэзия политики), имела своими вдохновителями и руководителями людей такой нравственной высоты, как Гарибальди, Мадзини, Пизаканэ и других. Восторженная молодежь из всех цивилизованных стран стекалась под знамя Гарибальди. В России деспотизм принужден был уничтожить крепостное право и предпринять ряд либеральных реформ. Чернышевский еще не был арестован; Герцен был еще на самом верху своей славы, как революционный публицист, а польские патриоты готовились к демократической революции, которая и вспыхнула в 1863 году, привлекая к себе не меньше сочувствия и симпатий, чем революция Италии.

В Америке война за уничтожение рабства (1861—1864) показала старой монархической Европе, на что способен независимый народ, воодушевленный великой

¹⁾ На конгрессе в Базеле, делегат Соединенных Штатов Камерон был представителем от 800.000 членов Национального Союза Рабочих („National Labor Union“).

и смелой идеей; а президент-рабочий, Авраам Линкольн, прозванный своими согражданами и неграми „дядя Аб“, показал исключительный пример, что можно оставаться скромным, простым и честным, будучи даже президентом, ¹⁾ что, противоречит республиканской практике во Франции. Англия была охвачена самым либеральным течением. Трэд-юнионы, лорд Шефтсбюри (Shaftesbury), Кингслей (Kingsley), Диккенс, Дж. Стюарт-Милль и многие другие требовали реформ; английское общество поддерживало Мадзини и Гарибальди; государственный министр Стэнсфилд (Stansfield) отдал свой дом в распоряжение конспиратора Мадзини; а когда, в 1864 году, прибыл в Лондон Гарибальди, народ устроил ему такую сочувственную манифестацию, которой, пожалуй, никогда не видела Англия, даже по отношению к своим национальным героям.

Германия в то время тоже всколыхнулась под влиянием энергичной и горячей агитации Лассалля, этого народного оратора, соединявшего в своей блестящей личности качества смелого революционера и видного ученого. Либеральная и демократическая Германия восхищалась им; немецкий рабочий организовывался вокруг знамени социальных реформ, развернутого этим могучим агитатором.

Такова была эпоха, в которую французские рабочие задумали основать великую Ассоциацию Рабочих. Движение это не было социалистическим. Однако, войны за независимость, агитация в виду освобождения и социальных реформ, разбудили общественное мнение. Рабочий больших городов был готов к солидарному действию; и когда Интернационал, это „дитя, рожденное в парижских мастерских, было отдано на вскормление в Англию“, то не одни только англичане щедро осыпали его своими заботами.

¹⁾ Характерный контраст с выскочками Елисейского дворца!.. Один дипломат застал раз Линкольна, держащего в руке счета, написанные на очень грязной бумаге. На вопрос, что это за документы, президент ответил ему, что это счета его друга Сэма (негра полового в одном кабаке), который просил его их проверить...

II.

Предшествовавшие формы социализма.

Приписывать, однако, колоссальный успех Интернационала исключительно общему состоянию общественного мнения Европы в эту эпоху было бы преувеличением. Что интернационализм проявился во всех формах с 1860 по 1870 год, нельзя этого отрицать. Женевская конвенция и организация общества „Красного Креста“, „интернациональной лиги для уничтожения проституции“, но особенно горячность, с какой собирались научные конгрессы, — все служит ярким тому доказательством. Но ни одно общество, ни одно предприятие того времени не имело такой известности и влияния, какое приобрела великая Ассоциация Рабочих в короткий, всего трехлетний промежуток времени, от 1866 по 1869 год.

Успех Интернационала и его влияние нужно приписать прекрасному изложению, в общей своей части, статута принципов и стремлений всех ранее известных социалистических школ, и народных, и революционных требований, сформулированных во время Реформации, великой Революции и революции 1848 года.

Народ всегда видит высшую цель человеческой деятельности в производстве вещей, полезных человечеству и в осуществлении в жизни более или менее совершенной справедливости. Каждый раз, когда массы поднимались против угнетателей и эксплуататоров, они формулировали почти в одних и тех же выражениях вековые стремления: свобода для всех, справедливость в пользовании благами жизни для всех. Были ли это безграмотные рыбаки Галилеи, или гусситы Табора или восставшие крестьяне с Томасом Мюнцером во главе в Германии и с Степаном Разиным в России, — требования масс всегда оставались теми же: земля и ее богатства для всех, уничтожение эксплуатации человека человеком, личная свобода в свободной коммуне. „Птица небесная, дичь лесная, рыбы в воде — свободны и для всех“, говорили немецкие крестьяне, „земля и воля для всех“ прибавляли русские крестьяне. Под этим выражением „для всех“ они понимали коммунизм.

Анабаптисты и Томас Мюнцер, выражавшие настоящие народные требования в крестьянской войне в Германии оставили нам свое „*profession de foi*“. Социалистические требования там формулированы гораздо лучше, чем в избирательных манифестах „научных“ социалистов наших дней. Если мы оставим в стороне религиозный элемент в этом изложении их учения, то мы найдем, что анабаптисты, отрицая всякие привилегии, всякую власть, проповедывали социальную справедливость, свободный коммунизм.

„Нет священников — читаем мы в первом параграфе — ни как племени, ни как секты. Каждый человек может возродиться по вдохновению от Бога и совершать службу священника, поучая своих братьев примером.

§ 4. Тела, возрожденные духом, должны жить все вместе при полной общности имущества.

§ 6. Не надо никакого обрядного культа... Человек должен добывать себе пропитание трудом своих рук...

§ 8. Ни один анабаптист не должен ни сам управлять, ни позволять другим управлять собой силою. Его царство—царство Божие. Лучше умереть, чем терпеть рабство или налагать его на другого“¹⁾.

Это изложение учения, как мы видим, чисто коммунистическое, даже анархическое.

Совершенно такие же требования были формулированы в Англии революционными реформаторами. Английские „анабаптисты“ известны под прозвищем *Levellers* (уравнители) и „*Diggers*“ (копальщики) по причине их отрицания „основ“ рабского и варварского общества. Эти Левеллеры и Диггеры тоже заявляли, что владетели земли — „воры и убийцы“, что рабочий не должен работать за плату, что „частная собственность должна быть уничтожена“, что „земля должна быть признана собственностью всех“. И масса, которая следовала за ними в большом числе, повторяла, как аргумент, старую поговорку восставших крестьян (1381): „Когда Адам копал землю, а Ева пряла, кто был тогда дворянином?“ (When Adam delved and Eve span, who was then the gentleman?).

¹⁾ А. Weill. „L'Histoire de la guerre des Anabaptistes“. Paris 1874, pp. 92—94.